

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершинева Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294
---	-----

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

Раздел I

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Э.Б. Вадецкая

*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург*

ВЫШИВКА ИЗ ЗУБОВ СОБОЛЯ НА ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОДЕЖДАХ НАСЕЛЕНИЯ ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В могилах окуневской культуры найдены плотные скопления зубов соболя, ранее украшавших туфли, шапки, сумки покойников, которые были частью погребальной одежды. На каждое изделие нашивали десятки и сотни зубов, но из верхней челюсти соболя лишь по одному, реже два. Эти вышивки отражают истоки происхождения окуневской культуры. Но их немного, потому что они стали заменяться вышивками из костяного и каменного бисера. Конкретные сведения о соболиных зубах, используемых в вышивках, с одной стороны, и места их находок вдали от мест промысла – с другой, могут помочь в дальнейшем при изучении семантики этих оригинальных украшений.

Ключевые слова: *могилы, окуневская, культура, вышивка, зубы соболя, туфли, шапки, сумки, истоки, происхождение, погребальные одежды, покойники, бисер.*

Источники по изучению духовной культуры многочисленны и имеются в распоряжении каждого археолога, особенно у тех, кто исследует древние могилы с хорошей сохранностью органики. Такой территорией являются минусинские степи, где на протяжении тысячелетий практиковались временные и постоянные захоронения, индивидуальные и коллективные, похоронные одежды с оберегами, ритуальные и сакральные погребения и множество других особенностей, составляющих отдельные археолого-этнографические сюжеты.

В 2012 г. мной была опубликована статья «Культ диких животных в похоронной практике и мировоззрении племен окуневской культуры», являющаяся практически списком всего остеологического материала из окуневских могил, раскопанных с 1940 г., включая и 2011 г. (Вадецкая Э.Б., 2012, с. 208–220). В этом списке значительно преобладают зубы хищников, грызунов и парнокопытных, при анализе которых ставилась задача выявить, как и для каких конкретных деталей одежды и украшений они использовались. В результате мож-

но предполагать, что носители окуневской культуры регламентировали употребление костей и зубов животных в погребальном обряде. Об этом свидетельствуют две группы фаунистических находок из окуневских могил. Первую составляют зубы хищников, грызунов и парнокопытных, которые использовались для украшения одежды покойника и его аксессуаров: резцы сурка – для нагрудников, моляры соболя – для украшения обуви, головных уборов, сумочек; ожерелья – из нижних челюстей соболя, зубов медведя, зубов и клыков марала; брелки – из зубов марала, медведя, косули, кабарги. Особенно много найдено подвесок, выполненных из коренных зубов и клыков медведя, волка, марала и кабарги. Ко второй группе костей относятся те, что служили для конкретных ритуальных действий, после чего их клали в могилы. Это в основном астрагалы косули, выкрашенные в красный и черный цвета либо с насечками и крестами, а также рога лося, марала, косули, просверленные подъязычные кости лося, оленя. И значительно реже встечались кости от частей жертвенных животных, положенных в могилы: лап волка, пенисов медведя, копыт косули, головы выдры, рыси и т.д.

Многочисленные ожерелья, подвески и брелки из костей разных зверей могли носить люди при жизни, с ними их и хоронили. Таким образом, к деталям погребальных одежд они могли не относиться. Иное дело – вышивки из соболиных зубов, нигде более неизвестные даже в сибирской археологии. Вышивали ли их специально на погребальные одежды или они оформляли модные одежды в особых случаях? Выяснение их семантики зависит, с одной стороны, для кого они изготовлялись, а с другой – на конкретных особенностях самих зубиков для вышивок. В указанной статье акцент на это не делался, а редакция вовсе исключила из публикации таблицу с новыми поступлениями коллекций из соболиных зубов, посчитав их малоинтересными. Задача настоящей статьи – восполнить этот пробел для всех интересующихся мировоззрением древнего сибирского населения.

Могилы, где найдены части одежд, украшенных зубами соболя.

Карасук-II. Курган расположен на правом берегу рч. Карасук, на небольшой площадке высокой надпойменной террасы. Раскопан в 1958 г. М.П. Грязновым. Полностью опубликован в 1981 г., но кратко издавался несколько раз с 1961 г. (Окладников А.П., 1961, с. 75–76; Грязнов М.П., 1965, с. 63; Максименков Г.А., 1968, с. 167). Памятник привлек внимание необычным видом. Это была квадратная ограда (12,5×12,5 м) из булыжников с ямой в центре под земляной насыпью,

обложенной крупными плитами. От каждого угла ограды к центру по диагонали выложены дорожки из плитняка. Планиграфия сооружения схожа с изображением солярного знака на окуневских изваяниях. На дне ямы, покрытой берестой, зафиксирован скелет взрослой женщины на спине с поднятыми вверх коленями. Грабителями разрушена часть могилы, где ранее была голова. Остальное восстанавливается, хотя находки разбросаны на дне ямы.

Около правого локтя находилась меховая или кожаная сумочка с застежкой из треугольной каменной подвески с бисеринкой. С двух ее сторон нашиты рядами около 40 просверленных клыков марала. В сумочке, очевидно, лежал костяной стержень с шипом на боку (Комарова М.Н., 1981, рис. 6.-2, 4). Около грудной клетки и таза – остатки красной охры, которой расписывалось тело усопшей. К поясу, возможно, был подвязан мешочек, расшитый 51 коренным зубом соболя (45 левых и 6 правых), лежавшими на уровне правого поднятого вверх колена. В мешочке первоначально было четыре каменных шарика и два эпифиза от метаподий молодой косули (упали под правое колено). На костях обеих стоп сохранились остатки украшения обуви, состоящие из множества зубов соболя, расположенных плотными рядами, образующими прямоугольную фигуру. На левой стопе – 137 зубов, на правой – 123 зуба (Комарова М.Н., 1981, рис. 6.-6). Кроме того, 27 зубов найдены здесь же под стопой на дне могилы. Еще 23 зуба соболя встречены в разных местах могилы, возможно, они растащены грызунами. Все они определяются как правый третий коренной зуб верхней челюсти соболя. Определение зубов сделано М.П. Грязновым и подтверждено В.И. Цалкиным. Значит, от каждого соболя взято по одному зубу и на обувь употреблены зубы от 287 или 310 соболей. Сапожки под коленями, а может быть, и поверх стоп были перевязаны ремешками, на края которых нанизаны подвески из прорезанных или просверленных клыков марала: 5 подвесок лежали под коленями, а 6 – у левой стопы (Комарова М.Н., 1981, с. 83). В этих же местах зафиксировано по обработанному отростку рога косули (Комарова М.Н., 1981, рис. 4.-1–2). В грабительском ходе обнаружены роговые подвески – фигурки ревущего медведя и головы медведя, а также крупная роговая бусина (Комарова М.Н., 1981, рис. 4.-6, 7).

Кости правой ступни и зубы соболя на ней взяты М.П. Грязновым в том положении, как они находились в могиле. Эта была очень сложная и малоизвестная процедура. Когда кости ступни и зубы были сверху зачищены, археолог смочил их водой и покрыл слоем папиросной бумаги. Мягкой щеткой прибил мокрую бумагу к костям

и зубам, затем залил все сверху парафином толщиной в 10–15 мм, по бокам ступни землю подрезал и перевернул. Затем была произведена зачистка нижней стороны ступни, которая также была смочена, покрыта папиросной бумагой и залита парафином. В такой упаковке ступня доставлена в Эрмитаж, где произведена окончательная расчистка и скрепление костей и зубов друг с другом синтетической смолой. Зубики соболя левой стопы нашиты на ткань в том порядке, как находились на обуви (Комарова М.Н., 1981, с. 82, рис. 6.-3, 6).

Пристань I. Разрушенная могила находилась в обрыве на надпойменной террасе Енисея, в 1,5 км к востоку от старой пристани с. Новоселово. Раскопана М.Н. Комаровой (1981, с. 87) в 1962 г. Предположительно, судя по сохранившимся мелким костям, были захоронены мужчина 40–60 лет и ребенок 5–6 лет. На месте остались стопы взрослого, на них и рядом лежали рядами зубы соболя. Сохранились 68 третьих верхнечелюстных коренных зубов не менее чем от 40 соболей. На двух зубах имеются следы окиси меди. На склоне обрыва (из могилы) собраны клык и три коренных зуба медведя, каменный наколочник стрелы, часть медного проволочного кольца, два ланцевидных орудия из метаподий оленя или лося, обломок роговой остроги (Комарова М.Н., 1981, с. 87, рис. 4.-11–20).

Уйбат-V, курган №1 могила 2. Лишь спустя 30 лет обнаружена третья могила, где у похороненной женщины сапожки или туфли были расшиты аналогичными зубами соболя. Захоронение составляло часть могильника, расположенного в 800 м к северо-западу от с. Чарков на 89 км дороги Абакан–Сорск. Раскопано И.П. Лазаретовым в 1993 г. На дне большой грунтовой ямы поставлен каменный ящик, в котором была уложена женщина 20 лет. На ее стопах компактно располагались 242 зуба соболя, а на черепе – несколько сотен бусинок из ракушек и 45 стеатитовых. Порядок расположения зубиков не устанавливался. Зубы, видимо, принадлежат к верхним правым молярам. Туловище женщины, первоначально уложенной на спине с согнутыми в коленях ногами, перевернулось на правый бок. Грудная клетка и дно могилы обсыпаны охрой (Лазаретов И.П., 1997, с. 23, табл. IV, V.-3–4).

Уйбат-V, курган №1 могила 6. Зафиксировано погребение ребенка 5–6 лет в овальном подбое большой ямы, куда поставлен каменный ящик с младенцем в берестяной люльке. На теменной части черепа ребенка, видимо первоначально на шапке, – остатки вышивки из 96 зубов соболя, правых и левых моляров. На кисти правой руки младенца, очевидно, была мешочек (или сумочка), расшитый 56 клыками сурка. В ней лежал костяной игольник с иглой. У левой кисти

находился браслет из двух просверленных клыков марала и двух просверленных резцов медведя. Под кистями рук, лежащих перед грудью, обнаружено костяное кинжаловидное орудие. Каменный ящик основной могилы (могила 7) расписан охрой, плиты, закрывавшие ящик, сверху посыпаны охрой (Лазаретов И.П., 1997, с. 24, табл. V.-6–7; XV.-5).

Уйбат-V, курган №4 могила 4. Захоронение раскопано И.П. Лазаретовым в 1995 г. В каменном ящике – парное неграбленное погребение. Вдоль северной стенки похоронен мужчина 30–40 лет с гарпуном, окрашенным оселком и ножом с шилом в деревянном футляре. Вдоль южной стенки уложена женщина 35–45 лет. На ее правом запястье – низки из ста каменных бусин. Шапка женщины, вероятно, была расшита множеством зубов соболя, правых и левых моляров. Дело в том, что лишь из заполнения могилы их собрано около 100, но следы нарушения могилы зафиксированы только в области головы усопшей, череп которой был смещен грызунами, а на его место сдвинут горшок. Из него извлечено зубчатое колечко, очевидно, украшавшее шапку. На грудь мужчины и женщины положено по новорожденному ребенку (Лазаретов И.П., 1997, с. 28, табл. IX.-9, XIV.-2, 3).

Уйбат-III, курган №1 могила 1. Раскопки произведены И.П. Лазаретовым в 1992 г. В яме площадью 10 кв.м (3,5×2,8 м) на глубине 1,6 м выкопана дополнительная яма площадью всего 3,5 кв.м и глубиной 50 см. В ней захоронен один человек 30–35 лет, от которого остались только ноги с поднятыми коленями, а под правым бедром – украшения от сумочки в виде 86 зубов соболя, правыми и левыми молярами. По ее краям аккуратным кругом диаметром 10 см располагались 35 просверленных клыков марала, отверстиями к центру. Внутри сумочки, видимо, находился зашитый в кожу медный игольник (Лазаретов И.П., 1997, с. 20, табл. XIV.-14, 17).

Туим-Кольцо. Ограда с диагональными кладками, схожая с вышеописанной Карасук-II, в 50 м от рч. Туим, раскопана Л.Р. Кызласовым в 1984 г. С восточной части ограды расположена ритуальная площадка, обозначенная шестью менгирами, а все вместе окружено кольцом диаметром 82 м из менгиров, установленных по кругу на расстоянии 8–9 м друг от друга. В центре ограды – каменный ящик, в котором похоронена молодая женщина. Могила разграблена, в ней остались лишь черепки горшка, каменный наконечник стрелы (из тела убитой), 2 зуба соболя и 6 подвесок из просверленных клыков марала. Их сочетание позволяет предполагать, что имелся мешочек, вышитый соболиными зубами и обшитый клыками марала, как в могиле Уйбат-III (курган №1 могила 1) (Лазаретов И.П., 2012, с. 221, рис. 1.-1).

Можно предположить, что вышитые соболиными зубами части погребальных одежд находились еще в двух раскопанных могилах двух могильников, поскольку в их заполнении найдено по несколько моляров соболя: Лебяжье (курган №2 могила 2); Красный Камень (курган №1 могила 5). К сожалению, они полностью разрушены. В каменном ящике у с. Лебяжье, кроме нескольких соболиных зубов, найдены резец сурка и два черепка сосуда, а кости взрослого человека в нем залегали в беспорядке (Максименков Г.А., 1981, с. 97, рис. 3.-6). В ящике у пос. Красный Камень (раскопки И.П. Лазаретова в 2010 г.) обнаружена только пяточная кость мужчины 35–45 лет, остальные выброшены. Ничего не было найдено, кроме в заполнении могилы 5 зубов соболя, но примечательно, что они имели следы окраски охрой.

Таким образом, могилы с погребенными, на которых были зафиксированы расшитые соболиными зубами сапожки, шапки или мешочки-сумочки, малочисленны. При этом они имеют некоторые отличия сравнительно с основной массой могил. Прежде всего, по конструкции: расположены в оградах с диагональными кладками (Карасук-II, Туим-Кольцо), в могиле с подбоем (Уйбат-V, курган №1 могила 6) или с заплечиками (Уйбат-III, курган №1 могила 1). В одном случае часть туловища человека была сильно осыпана охрой (Уйбат-V, курган №1 могила 2), что очень редко встречается в окуневских могилах. В другом случае к двум взрослым людям символически подхоронены младенцы (Уйбат-V, курган №4 могила 4).

Ожерелья из половинок нижних челюстей соболей также редко встречаются: Тас-Хазаа (могила 5); Усть-Тибик (курган №1 могила 1); Верхний Аскиз-I (курган №2 могила 15); Иткуль-II (курган №26 могила 4) (Вадецкая Э.Б., 2012, с. 212). Могилы погребенных с соболиными ожерельями не отличались от могил захороненных с другими украшениями.

В литературе были отклики лишь на первые находки зубов соболя. Основной сенсацией была большая численность (сотни) используемых зверьков для одних туфель или сапожек. Отсюда делались выводы, в соответствии с легендой, что «лисиц руками брали девки и били палкой соболей» (Вадецкая Э.Б., 2009, с. 42), либо о чрезвычайном изобилии пушных зверей в Минусинских степях, либо что на соболя был организован настоящий промысел (Ермолова Н.М., 1983, с. 105). Лишь М.П. Грязнова заинтересовали находки с разных сторон, в частности, для изучения орнамента местного населения. Положив на ткань зубики, он каждый обшил поперек ниткой и восстановил конкретный узор вышивки на левой туфельке, который образовал

окаймленную с двух сторон одним рядом зубов прямоугольную рамку из 12 рядов зубиков, расположенных вдоль стопы (Комарова М.Н., 1981, рис. 6.-3). В результате узор дал возможность М.П. Грязнову предположить, что одежда и мягкая утварь украшались рядами простых фигурок в виде квадратиков, треугольников и т.п., как это распространено у некоторых современных северных народов (Вадецкая Э.Б., 2012, с. 211). Такой орнамент характерен для окуневской керамики, а согласно классификации С.В. Иванова (1963, с. 241), он относится к наиболее древнему северо-сибирскому типу геометрического орнамента.

Переписка с Николаем Дмитриевичем Оводовым.

В ноябре 2009 г. ко мне обратился Н.Д. Оводов. О раскопках 1958 г. он знал лишь по старой статье А.П. Окладникова, где было много неточностей, о которых я ему сообщила. При подготовке своего юбилейного сборника он учел их в статье о соболях в пещерах Южной Сибири. Но при этом им были высказаны некоторые сомнения относительно минусинских соболиных находок. Во-первых, действительно ли это верхние моляры соболя? Н.Д. Оводов пишет: «Признаться, у меня нет уверенности, что все обнаруженные зубы принадлежат соболям. Лесостепной Минусе тогда и теперь более свойственен степной хорь. Собаки, сопровождающие стада баранов, легко и активно могли давить хорьков вне связи с охотничьими интересами своих хозяев. Почему бы их (хорьковые) зубы в таком случае не использовать для своих эстетических (ритуальных?) интересов? Я не знаю ни одной работы, в которой по верхнему моляру кто-то отличал бы соболя от хорьков». Во-вторых, он предположил возможность использования разных моляров на каждой из окуневских туфель: «По тусклой опубликованной А.П. Окладниковым фотографии человеческой ступни видно, что это "не хищнические зубы", а последние верхние моляры (M I/). Причем на обувь (на правой ступне) были нашиты как будто только правые моляры соболей. Возможно, на левой стороне были зубы с левой стороны черепов соболей. С чем связан такой строгий дизайн? Шутки ради можно предположить: чтобы ноги при ходьбе не заплетались» (Оводов Н.Д., 2009, с. 152).

Во все времена, начиная с эпохи энеолита и бронзы, в Присянье существовали благоприятные условия для занятия охотой. До сих пор в лесостепях, несмотря на снижение численности и исчезновение многих таежных видов животных, не прекращается охотничий промысел на косулю, в горных лесах – на марала и кабаргу, а основным промыслом для средней и южной тайги в целом остаются соболь

и белка. Обычными для тайги обитателями являются медведь и лось, а на безлесных высокогорьях – снежный баран, сибирский горный козел, горный баран. В таежных горах еще встречаются красный волк и снежный барс (Енисейский энциклопедический словарь, 1998, с. 203, 204, 244, 374). Но все вышесказанное относится к лесостепям и тайге Минусинских котловин, а могилы с остатками вышивок из зубов соболя окружали степи. В 1963 г. сотрудником Института леса Красноярска С.А. Сафаровой из почвы могильника Черновая-VIII были взяты образцы для спорово-пыльцевого анализа. Согласно данным этих анализов древняя граница леса проходила несколько южнее, чем сейчас, но климат не имел значительного отличия от современного (Максименков Г.А., 1975, с. 36). Могильник Черновая-VIII моложе могил, где найдены остатки вышивок из соболиных зубов, но вряд ли настолько, чтобы изменился климат или ландшафт. Таким образом, либо мы принимаем зубы хорька за соболя, либо окуневские охотники, во всяком случае в ранний период существования культуры, отправлялись отрядами к лесным массивам, где обитали соболя. Вероятнее второе, поскольку их промысел соболями не ограничивался. Так или иначе, прежде всего, необходимо было подтверждение уже существующих палеозоологических определений.

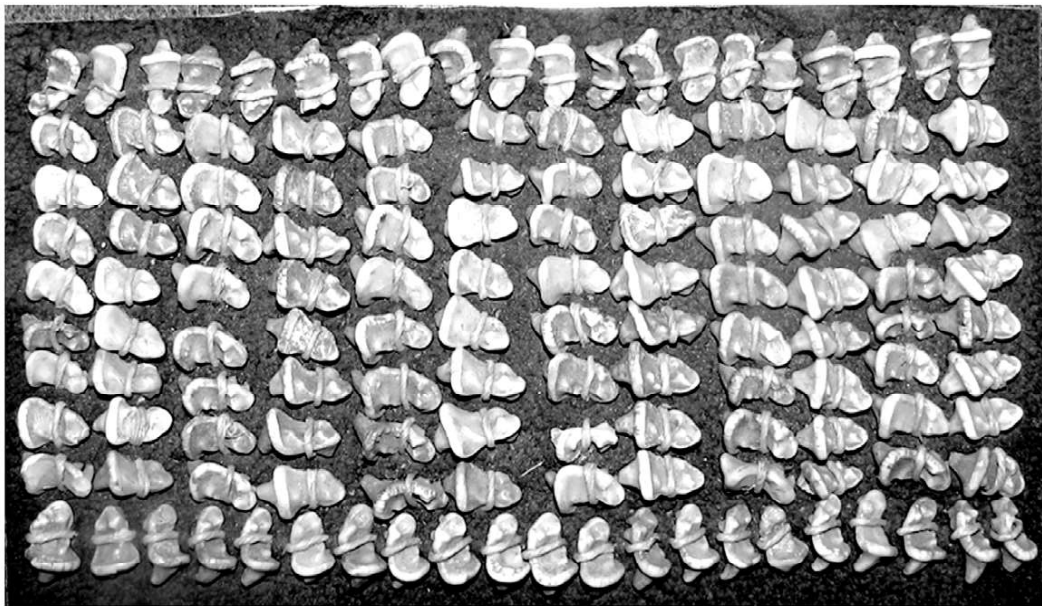
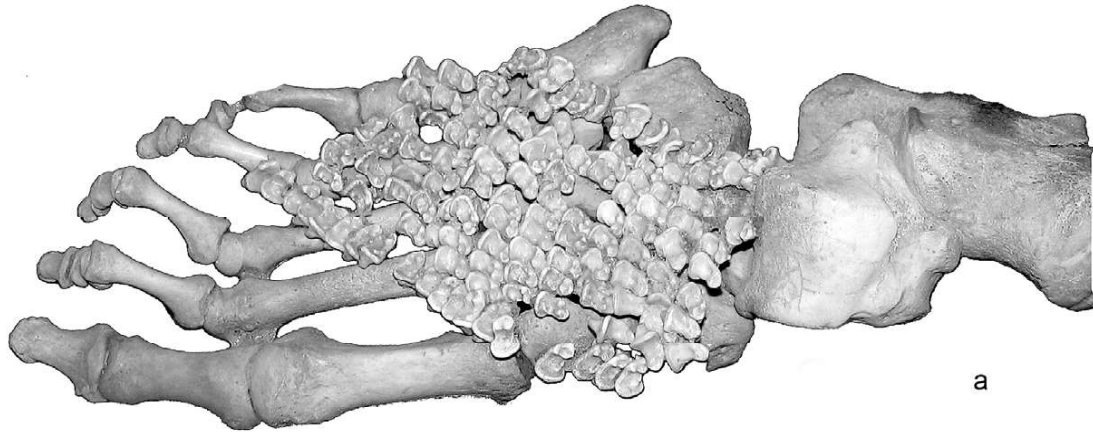
С этой целью я отправила Н.Д. Оводову несколько четких снимков.

Во-первых, зубы с двух стоп из кургана Карасук-II, закрепленные на стопе и на ткани. Их сфотографировал для меня из экспозиции Эрмитажа Л.С. Марсадилов (рис. 1).

Во-вторых, все три коллекции зубов (с шапки, сумочки и обуви), собранные И.П. Лазаретовым из могильников Уйбат-II (курган №1 могила 1) и Уйбат-V (курган №1 могилы 2, 6). Они были сфотографированы А.Г. Максименковым по коллекциям, а также индивидуально с разных сторон (рис. 2).

В-третьих, фотографии 13 половинок нижних челюстей, правых и левых, использованных для ожерелья младенца из могильника Иткуль-II (курган №26 могила 4).

Эти фотографии передал автор раскопок А.В. Поляков (Вадецкая Э.Б., 2012, рис. 2.-1). Именно они убедили Н.Д. Оводова, что, «...судя по присланным фотографиям нижних челюстей соболей с проколотыми венечными отростками, можно предположить, что изолированные зубы из погребений принадлежат все-таки соболям». Таким образом, снято подозрение на использование зубов хоря, а не соболя.

б

Рис. 1. Украшения обуви: *а* – правая туфля, *б* – левая туфля. Карасук-II

Воспользовавшись нашей перепиской, я выяснила у Н.Д. Оводова, почему для вышивки использованы только один-два зуба верхней челюсти, насколько легко они выпадали из челюстей, вытаскивали их свежими или сухими и как могли пришивать на одежду? На два вопроса получила четкие ответы.

Дело в том, что в верхней челюсти соболя, кроме клыков и резцов, имеются четыре предкоренных зуба и единственный, самый задний – коренной зуб (M1/), который и был во множестве нашит на туфельки и шапочки. Соболиные зубы, по его мнению, выдергивали из свежих черепов и, скорее всего, при помощи ножа. Из сухих черепов эту операцию сделать сложнее. Значит, заготавливали зубы для вышивок еще в лесу при охоте на соболя. Напомню, что на двух зубах кургана Пристань-I были следы окиси меди, подтверждавшие это мнение зоолога.

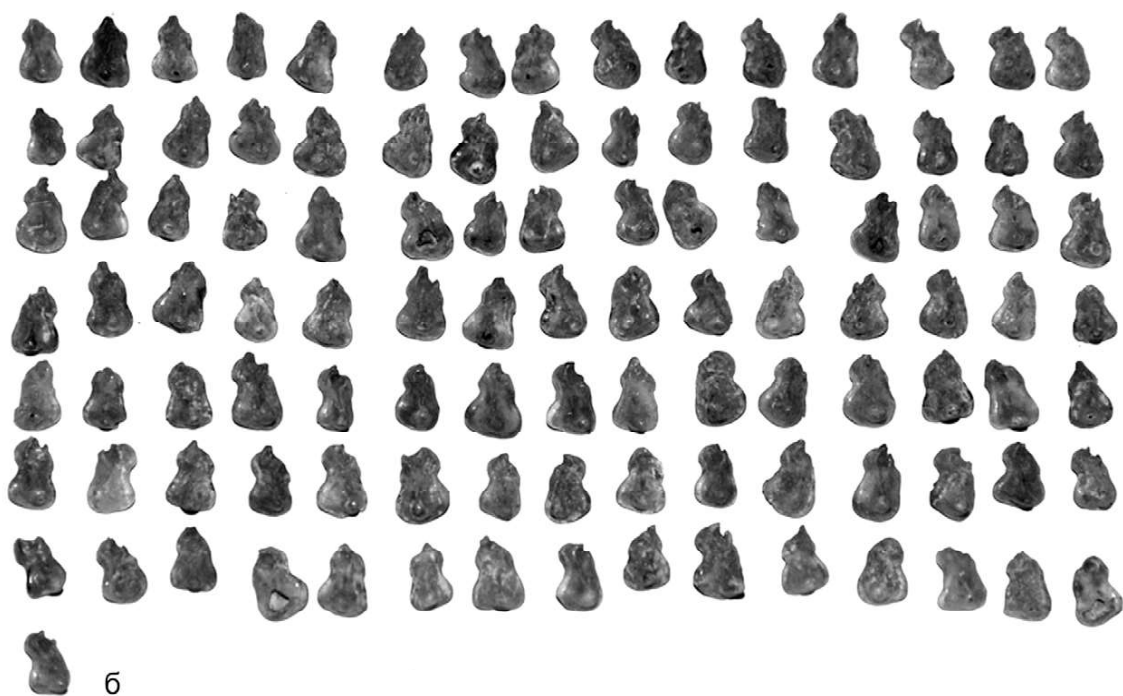
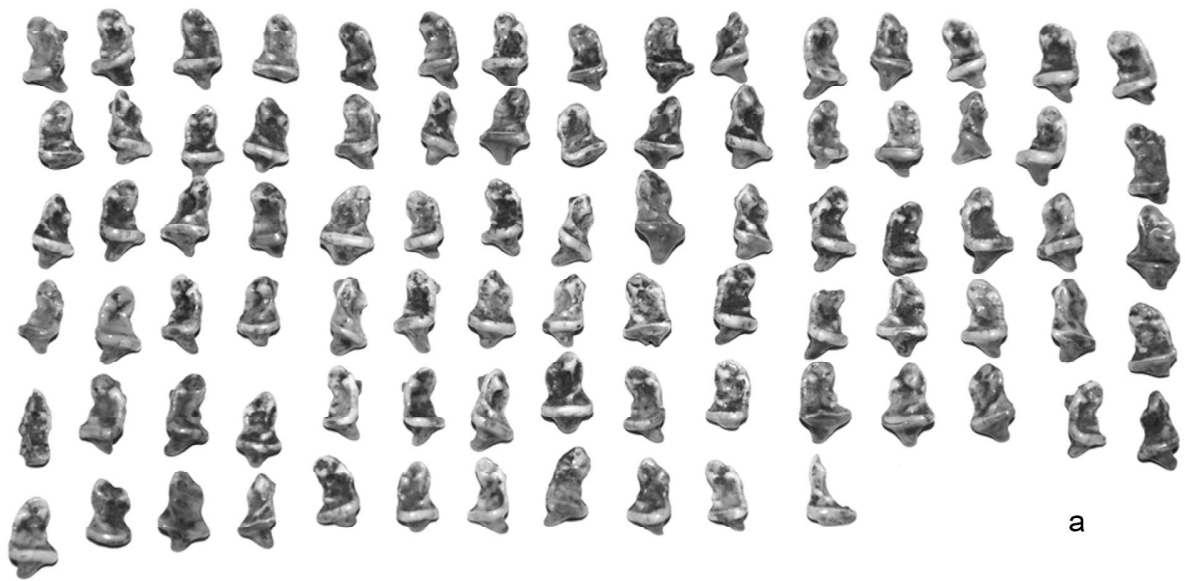
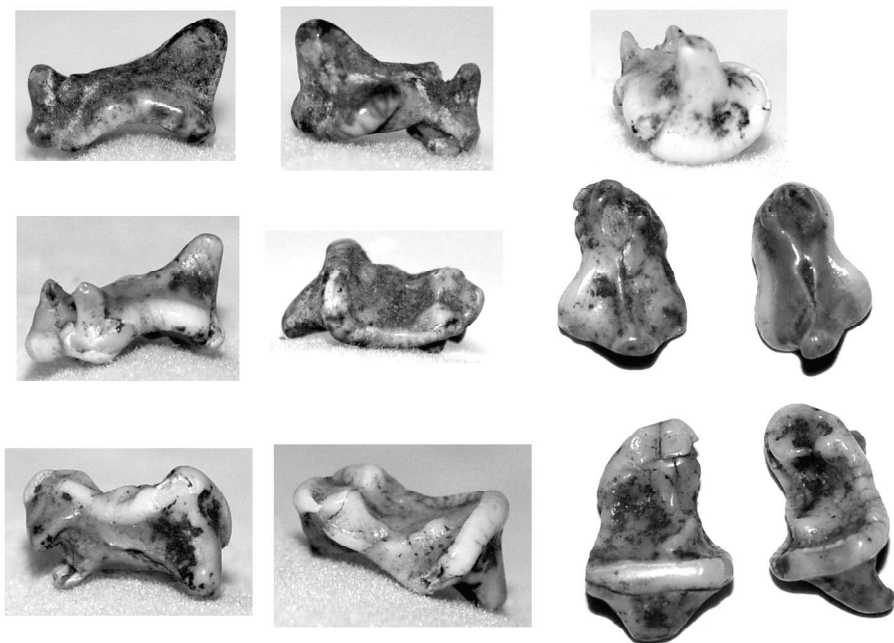

Рис. 2. Украшения: *а* – туфель; Уйбат-V, (курган №1 могила 2);
б – шапки Уйбат-V (курган №1 могила 6)

а

б

Рис. 3. *а* – украшения сумки. Уйбат-V (курган №1, могила 1);
б – коронки верхнего моляра соболя

На третий вопрос, как древние могли пришивать на одежду, обувь такие мелкие украшения, он затруднился ответить, так как на первом верхнем моляре нет какой-либо корневой пластинки, чтобы ее продырявить и затем продеть нить или конский волос. Но высказал предположение исходя из-за своеобразной формы коронки М1/ соболя, у которой ширина наружной части – 4,8 мм; аналогично средней части, «талии» – 4,5 мм; внутренней части – 6,0 мм, а между кор-

нями нет межкорневой пластинки, которую можно было бы просверлить (рис. 3).

Единственно возможным способом для закрепления зуба на вышивке представляется следующий: «Конским волосом (обязательно им!) обхватывали «талию», туго стягивали зуб и в прикорневой части фиксировали двойным узлом. Потом обоими концами волоса протыкали ткань или кожу туфли и с внутренней поверхности ее завязывали опять же двойным узлом. Однако, если расшитые зубами саболей туфли предназначались только для загробной жизни, а не для повседневной носки, зубы могли не пришивать, а приклеивать смолой молодых кедров, которая летом выступает на стволах с солнечной, южной стороны в виде пузырьков. Эту смолу до сих пор собирают для заживления ранок».

Заключение. На мой взгляд, одним из отличий похоронной одежды от повседневной было физическое неудобство ее ношения. Например, трудно представить себе двигающихся женщин в нагрудниках, украшенных плотными рядами резцов сурка вместе с каменным бисером, что сохранились в могилах окуневской ограды Тас-Хазза (Вадецкая Э.Б., 2012, рис. 1.-1). Не менее неудобны были крытые вышивкой сапожки и круглые сумочки, которые по краям окаймлялись резцами марала. Существовали разные наборы похоронной одежды. Одни состояли из женских меховых нагрудников, а комплект других состоял из шапки, туфель и мешочка, расшитых зубами соболя. Покойников в похоронных одеждах мало, и они легко выделяются некоторыми чертами ритуала или снабжением культовых изделий. Малочисленность объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, процесс использования зубов соболя для вышивок был сложным, поскольку состоял из длительных зимних экскурсий отрядов охотников в тайгу, где заготавливали для вышивки зубы, а позже долго хранили их в большом количестве в поселках. Во-вторых, традиция украшений из зубов диких животных, включая похоронные одежды из собольих вышивок, отражает таежные истоки происхождения окуневской культуры. С переселением окуневцев в степь и получением навыков изготовления каменных бусин и бисера традиция вышивок из зубов соболя стала умирать. Видимо, поэтому для украшения шапок и сумок их постепенно стали заменять каменным бисером.

Пользуюсь случаем и приношу благодарность (за консультации) Н.Д. Оводову и И.П. Лазаретову (за представленные материалы).

Библиографический список

Вадецкая Э.Б. Культ диких животных в похоронной практике и мировоззрении племен окуневской культуры // Культура степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., 2012. Кн. 2. С. 208–220.

Грязнов М.П. Работы Красноярской экспедиции // КСИА. 1965. Вып. 100. С. 63.

Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998.

Ермолова Н.М. Новые данные по истории охоты и скотоводства на юге Сибири // Древние культуры Евразийских степей. Л., 1983. С. 103–107.

Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока // ТИЭ (нов. серия). 1963. Т. 81.

Комарова М.Н. Своеобразная группа энеолитических памятников на Енисее // Проблемы западносибирской археологии (эпоха камня и бронзы). Новосибирск, 1981. С. 76–84.

Лазаретов И.П. Окуневские могильники в долине реки Уйбат // Окуневский сборник. Культура. Искусство. Антропология. СПб., 1997. С. 19–64.

Лазаретов И.П. Окуневские курганы с диагональными кладками // Культура степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб., 2012. Кн. 2. С. 220–224.

Максименков Г.А. Окуневская культура и ее соседи на Оби // История Сибири. М., 1968. Т. 1. С. 167.

Максименков Г.А. Окуневская культура: автореф. дис. ... д-ра исторических наук. Новосибирск, 1975.

Максименков Г.А. Могильник окуневской культуры у села Лебяжье // Проблемы западносибирской археологии (эпоха камня и бронзы) Новосибирск, 1981. С. 91–110.

Оводов Н.Д. Соболь (*Martes zibellina* L.) в пещерных тафоценозах Южной Сибири // Енисейская провинция: альманах. Красноярск, 2009. №4. С. 150–158.

Окладников А.П. Археологические находки на великих стройках Востока // Вестник Академии наук СССР. М., 1961. №8. С. 71–77.

E.V.Vadetskaia

EMBROIDERY FROM TEETH OF THE SABLE ON FUNERAL CLOTHES OF THE POPULATION OF OKUNEV CULTURE

The article published the graves of the Okunev culture, which are found in dense clusters of teeth of sable that had decorated shoes, hats, bags. the dead, who were part of it. funeral clothes. Each piece is sewed dozens and hundreds of teeth, but only one or rarely two teeth of the upper jaw sable. These embroidery reflects the origins of the taiga origin of the Okunev culture. They are few, because they began to be replaced embroideries of bone and stone beads. Concrete data on the

sable teeth used in embroideries, on the one hand. And places of their finds far from trade places, with another, can help further when studying semantics of this original jewelry.

Key words: graves, Okunev, culture, embroidery, teeth, sable, shoes, hats, bags, hundreds of them. origins, origins, burial clothes .dead, beads.

П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет, Барнаул

ИССЛЕДОВАНИЕ ОГРАДОК ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА МОГИЛЬНИКЕ ЧИНЕТА-II

Приведены результаты изучения объектов №15 и 17 могильника Чинета-II, расположенного в Краснощековском районе Алтайского края. Указанные сооружения представляют собой оградки тюркской культуры. Анализ археологических данных показал, что исследованные оградки можно датировать периодом не позднее VIII – первой половины IX в. н.э., поскольку с середины IX в. н.э. в этом районе Северо-Западного Алтая фиксируется представительная группа памятников сrostкинской культуры на некрополе Чинета-II. В работе отмечается дискуссионность семантической интерпретации оградок, которые в данном случае носили поминальный характер.

Ключевые слова: тюркская культура, Алтай, оградки, погребально-поминальная обрядность, средневековье.

Северо-Западный Алтай – это особый историко-культурный регион со специфичной физико-географической средой обитания, состоящий из горно-степных и лесостепных ландшафтов, а также различных водных артерий (р. Чарыш, Иня и др.), соединяющих его с другими районами Алтая и сопредельными территориями. В связи с этим исследователи часто в пределах одного археологического микрорайона фиксируют памятники разных культур, которые отражают интенсивный процесс культурогенеза и взаимодействия населения Алтая с племенами сопредельных территорий Восточного Казахстана, Северо-Западной Монголии, Восточного Туркестана, Тувы и Минусинской котловины. Подобная ситуация была зафиксирована при исследовании объектов средневековья на Чинетинском комплексе памятников (Краснощековский район Алтайского края), в состав которого входит могильник Чинета-II (Тишкин А.А., Дашковский П.К., 2002; Дашковский П.К., 2004; 2008; и др.).

Курганная группа Чинета-II расположена в 1–1,4 км к юго-востоку от с. Чинета на второй надпойменной террасе Иня. С 2001 г. работы на могильнике проводит археологическая экспедиция АлтГУ